

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.020

УДК 321

К.Х. АБАЗОВ

доцент Центра педагогического мастерства

Сурхандарьинской области, Узбекистан, г. Ташкент

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УГРОЗОУСТОЙЧИВОГО ОБЩЕСТВА В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Формирование угрозоустойчивого общества представляет собой сложный процесс, и разработаны различные модели, формы управления и способы его организации и управления. Стратегия создания угрозоустойчивого общества в Новом Узбекистане анализируется автором с общественно-политической точки зрения.

Ключевые слова: переходной период, адаптация (социокультурная), модернизация, интеграция, традиция, диффузия, гражданское общество.

Одним из условий и гарантией устойчивого развития гражданского общества является демократия. Это политическая форма общества, характеризующаяся признанием воли большинства источником власти, установлением и соблюдением прав и свобод граждан, их равноправия и возможности управлять процессами общественной жизни.

Демократия также трактуется как форма организации и деятельности самоуправляющегося социального организма, основанная на принципах равного участия в управлении.

Следует отметить, размывание государственно-центрической системы международных отношений порождает новые арены борьбы проектов глобального политического устройства.

По мнению Екадимова И.И. что «идея гражданского общества на этом фоне оказывается востребованной как для разработки концептуальных схем будущего общественного устройства, так и для самоидентификации различных субъектов международных отношений, прежде всего негосударственных организаций» [2].

Поскольку их активность может не только способствовать развитию международного сотрудничества в решении глобальных проблем, но и препятствовать ему, М. Ховард предлагает не относить к категории гражданского общества экстремистские, мафиозные и другие криминальные группы. Даже если их внутренняя структура и динамика напоминают типичные организации гражданского общества, частью гражданского общества могут считаться лишь те из них, которые сами действуют в рамках законов и уважают права и законные интересы других организаций. Критерии различий между подлинными и мнимыми организациями гражданского общества являются отдельной проблемой, выходящей за пределы темы данной статьи.

Обновление развивающихся институтов гражданского общества, рассматриваемое в общественно-политическом контексте Узбекистана, требует нового видения проблем демократии, механизмов реализации ее потенциала как условия и гарантии устойчивого развития гражданского общества.

В процессе создания основ гражданского общества Республика Узбекистан переходит на новый уровень, связанный с осуществлением демократизации политической, социально-экономической и культурной жизни общества, строительства государства и общества.

Проводимая разумная политика о роли махалли подразумевает решение двух актуальных задач. Первая задача – нравственная. Она состоит из возрождения и развития редкостных, самых драгоценных, вековых традиций, обычаев и обрядов нашего народа [4. С. 681-683].

В настоящее время суть процесса формирования институтов гражданского общества заключается в усилении влияния гражданского общества на государственную власть.

Если говорить об этапах этого процесса, то следует выделить формирование представительных органов государственной власти (которые изначально имели подчиненный характер и не выходили за рамки законодательных функций), установление и расширение избирательного права.

Процесс демократизации общества, формирование политических партий, посредничающих между государством и гражданским обществом, также является показателем зрелости процесса демократизации. Относительно исследования демократии как условия и гарантии устойчивого развития гражданского общества следует отметить, что решение проблемы социальной стабильности связано с ее жизненной важностью.

Касаясь исследования демократии как условия и гарантии устойчивого развития гражданского общества, следует отметить, что решение проблемы социальной стабильности зависит от ее жизненной важности.

Недаром проблема устойчивого развития принимается нашей страной как направление развития. И в научной литературе до сих пор нет четкого ответа на вопрос, как трактовать термин «устойчивость», но в исследованиях используется понимание устойчивого развития как стабильности, то есть способности системы работать, сохранять свою неизменной структуры и поддержания баланса.

Сегодня определены императивы социальной стабильности, то есть ценностные предпочтения, обеспечивающие устойчивое развитие общества.

В эту систему императивов входят экологические, интегративные, антропные, антиутопические императивы, императивы толерантности, духовности и глобального мышления, а также императивы согласованности. Актуальность данного исследования обеспечивается правомерностью следующего тезиса: главным условием поддержания стабильности общества является принцип

сохранения общих ценностей общественного развития, и одной из таких ценностей для гражданского общества является правовая, гражданская демократия.

Следует отметить, что существует множество проблем, которые еще не исследованы в дискуссии о проблемах гражданского общества в научных исследованиях.

Действительно, можно ли утверждать, что идея гражданского общества как образования, независимого от государства, справедлива только по отношению к раннему «либеральному» этапу развития капитализма?

Как исчезли границы между гражданским обществом и государством в современных условиях?

Вмешивается ли государство в решение всех основных экономических и социальных проблем и понятно ли это?

Возникновение и развитие общества вместе с государством не дает оснований смешивать категорию «общество» вообще с категорией «гражданское общество» как исторического явления, возникшего на определенном этапе развития человеческого общества, прежде всего Западная цивилизация [5. С. 17-18] и гражданское общество могут говорить о ней только с того момента, когда гражданин предстает как самостоятельный, самосознательный, индивидуальный член общества, обладающий определенными правами и свободами и в то же время принимает на себя моральную или иную ответственность за свои действия.

Мы видим, что именно это продемонстрировал процесс становления и развития гражданского общества и история развития концепции гражданского общества в западных общественно-политических воззрениях.

Достижение независимости Республики Узбекистан под руководством первого Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова, начало эпохи Нового Узбекистана под руководством Ш. Мирзиёева определили новые параметры отношений между появившимися институтами гражданского общества, в новой форме в нашей стране. В таких условиях важно понять логику их отношений – это отношения, имеющие статус фактора развития отношений, развития всего социального организма.

Надо сказать, что государство – это совокупность смыслов; хотя ему присуща особенность фундаментальных и исторически инвариантных измерений в своей многомерности.

Более того, современная эпоха только увеличивает эту внутреннюю диверсификацию функций государства и вместе с тем его способность взаимодействовать с различными формами объединений и организаций, распространенными в человеческом обществе.

Что касается новых стратегий гражданского общества, складывающихся в нашей республике, то нам следует еще раз обратиться к трактовке этого понятия, чтобы понять, что разные трактовки гражданского общества как явления можно объяснить постепенным процессом укрепления демократических структур и формирования общества.

В частности, Дж. Локк [3] определял «гражданское общество» как форму государственности, имеющую определенное социально-экономическое и духовное содержание, Т. Пейн понимал его как сферу самореализации личных интересов, а немецкий философ Гегель видел «гражданское общество» как промежуточную форму («дифференциацию») общности людей, расположенную между семьей и государством, обеспечивающую жизнеспособность общества и реализации гражданских прав. А. Токвиль [7] характеризовал его как негосударственный сектор общества. Мы являемся свидетелями того, что Фергюсон предполагал, что это справедливо почти для всего общества.

Включение этого понятия в лексикон политической мысли отразило процесс укоренения в обществе норм индивидуальной и групповой свободы в противовес государственному принципу, властному управлению и дисциплинарным структурам.

Через призму гражданского общества добровольные объединения, создаваемые отдельными лицами и отдельными людьми, рассматриваются как независимый источник влияния в обществе, противостоящий государству и конкурирующий с ним.

Фундаментальное противоречие между государством и гражданским обществом формируется в параметрах бинарных отношений – свобода, покровительство – инициатива, контроль – самоконтроль.

При этом характер отношений гражданского общества с государством проявляется во всех без исключения сферах общественной жизни; политика и экономика, право и этика, экология и культура образуют равноправные социальные пространства, в которых развиваются общественные отношения с государственными институтами.

Поэтому данное положение резко контрастирует со взглядами авторов-опозиционеров, ограничивающих формы обновления гражданского общества «социальной и духовной сферами» [6. С. 73].

А.И. По Соловьеву, гражданское общество базируется на том положении, что оно обязано сохранять определенную дистанцию как от государства, так и от общества в целом, что показывает качественное своеобразие существования личности в этой форме человеческого общества.

Этот тип идентификации часто определяется через категорию гражданства. В то же время гражданское общество – это не просто собрание граждан.

Во-первых, потому, что социальный статус человека является чисто формальной особенностью его социальной деятельности [1].

Вхождение человека в организованное государством сообщество может сочетаться с его абсолютной зависимостью от власти, отсутствием возможностей социального самовыражения, открытой конкуренцией с государством. В тоталитарных государствах, например, гражданину «дается» только одно право – право публично выражать солидарность с правящим режимом.

Следовательно, гражданство является выражением социального статуса человека как агента общественной деятельности и ничего не говорит о конкретной сфере деятельности человека и ее фактическом направлении.

Существует понятие статуса члена гражданского общества; при его определении следует исходить из того, что деятельность личности в данном случае определяется стремлением личности расширить возможности реального использования материальных и культурных благ общества.

Реализация материальных и духовных интересов, принимаемая в качестве цели гражданской деятельности, позволяет рассматривать гражданское общество как объединение людей, заинтересованных в том, чтобы каждый человек прожил достойную жизнь.

В то же время существует определенный тип взаимоотношений между гражданским обществом и государством.

Статус человека как члена гражданского общества неизбежно меняется – в зависимости от особенностей его взаимодействия с государством, конкретных функций, выполняемых государством в тот или иной момент, в зависимости от решаемых задач, взаимодействия общества.

Государство с гражданским обществом принимает определенную форму, создает социальные пространства с уникальными структурными, организационными и процедурными характеристиками.

Государство выполняет ряд функций, поскольку государство является чисто политическим институтом, инструментом социальной власти.

Таким образом, пропаганда требований, которые угрожают существованию демократии и гражданского общества, в результате чего гражданское общество может исключить себя из общества); во-вторых, независимо от отношения к правящему режиму, гражданское общество призвано защищать политические ценности.

Государство должно руководствоваться целью управления и регулирования общественных отношений во взаимодействии с институтами гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Вышеславцев Б.П.** Вечное в русской философии. Глава 5. Проблема власти. М., 1994.
2. **Екадумова И.И.** Стратегии участия в формировании глобального гражданского общества // Вестник науки и творчества. 2016. № 1 (1) // <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-uchastiya-v-formirovanii-globalnogo-grazhdanskogo-obschestva>.
3. **Локк Дж.** Избранные философские произведения. М., 1960. Т. 2.
4. **Рафикова Г.В.** Формирование и перспективы развития институтов гражданского общества в Республике Узбекистан // Молодой ученый. 2014. № 2 (61).
5. **Рац М.В.** Идея открытого общества в современной России. М., 1997.

6. Рац М.В. Какое государство мы построили? // Власть. 1997. № 12.

7. Токвиль де А. Демократия в Америке. М., 1992.

K.KH. AVAZOV

Associate Professor of the Center for Pedagogical Excellence
Surkhandarya Region, Tashkent, Uzbekistan

STRATEGY FOR FORMING A THREAT-RESISTANT SOCIETY IN THE NEW UZBEKISTAN

Formation of a threat-resistant society is a complex process, and various models, forms of management and methods of its organization and management have been developed. The strategy for creating a threat-resistant society in the New Uzbekistan is analyzed by the author from a socio-political point of view.

Key words: transition period, adaptation (socio-cultural), modernization, integration, tradition, diffusion, civil society.